

— Так много людей, как я мог отказать... — с кислым выражением лица пробормотал Лу Тяо. Даже если он был чемпионом по боксу на единственном в истории турнире семьи Лу, двум его кулакам было не под силу справиться с такой толпой здоровяков. Пришлось смириться.

Неизвестно, подставит ли его Е Цяоцяо, но вряд ли она на такое способна. Кроме того, что она повсюду за ним бегала, она всегда вела себя вполне нормально. Хотя... когда она преследовала его, увлекаясь панк-культурой, неужели она тоже таскала с собой столько громил?

Эта мысль заставила Лу Тяо покрыться мурашками. Взглянув на Е Цяоцяо, он содрогнулся от её сладкой улыбки. Неужели он ещё может передумать?

Кстати, о семье Е... Вроде бы вчера в чьём-то телефоне он видел сообщение от директора Е, который говорил, что лично приедет? Он не ошибся?

Повернувшись к Цзинь Вэйжаню, Лу Тяо спросил:

— Вчера Е Шэн не говорил, что приедет? У него, наверное, ещё больше телохранителей. Ты ведь его стажёр-ассистент, разве ты не привык к таким сценам?

— Я всегда рядом с ним, но ничего такого не видел... — начал Цзинь Вэйжань, но тут же понял, что проговорился, и смущённо прокашлялся.

Лу Тяо погладил подбородок, почувствовав, что наткнулся на истину. Приблизившись к Цзинь Вэйжаню, он с напором спросил:

— Ну, рассказывай, что между тобой и Е Шэном?

Цзинь Вэйжань отвёл взгляд, и на его обычно бесстыжем лице появилась тень смущения:

— Что ты имеешь в виду? Просто обычные отношения начальника и подчинённого...

Лу Тяо прищурился. Он не верил ни единому слову! Они с Цзинь Вэйжанем выросли вместе, и Лу Тяо мог понять, о чём думает этот парень, даже если тот просто чесал ногу. С его ленивым характером, зачем ему было бросать беззаботную жизнь богатого наследника и идти в стажёры к такому тирану, как Е Шэн? Это же явно не в его стиле. Лу Тяо поднял бровь:

— Обычные отношения? И он приедет за тобой за тридевять земель? Кстати, он уже должен был приехать, разве нет?

Цзинь Вэйжань, чувствуя себя виноватым, не мог позволить Лу Тяо продолжать расспросы. В панике он контратаковал:

— А что насчёт тебя и Хо Сяньюя? Ты говорил, что вы просто соседи по комнате, но я же не задавал вопросов...

Лу Тяо усмехнулся. Ну что ж, Цзинь Вэйжань вырос, раз осмелился подставить его. Что, думает, он не осмелится признаться? Он ведь не трус, и ему нечего скрывать. Просто он нравится Хо Сяньюю, и в этом нет ничего постыдного.

— Я хочу ухаживать за Хо Сяньюем. А ты? Ты хочешь ухаживать за Е Шэном? — с вызовом поднял подбородок Лу Тяо, не понимая, зачем вообще соревноваться в таких вещах.

Цзинь Вэйжань, доведённый до предела, крикнул Лу Тяо:

— Какой ухаживать! Это он за мной ухаживает!

Высказавшись, Цзинь Вэйжань почувствовал облегчение. Он и не знал, что старая госпожа Е такая суеверная, верит в гороскопы и утверждает, что они с Е Шэном созданы друг для друга. Ей даже всё равно, что её внук может быть геем, лишь бы они были вместе. Цзинь Вэйжань специально устроился к Е Шэну стажёром, чтобы вести себя лениво и устраивать беспорядки, надеясь, что директор не сможет это терпеть. Но Е Шэн оказался настолько странным, что чем больше Цзинь Вэйжань хулиганил, тем больше тому это нравилось. Теперь он даже приехал в эту глушь, чтобы быть рядом...

Лу Тяо широко раскрыл глаза:

— Цзинь Вэйжань, ты что, сошёл с ума и не сказал мне?

— Он не сошёл с ума. Это я за ним ухаживаю.

В этот момент за спиной Цзинь Вэйжаня остановились дорогие кожаные туфли. Опоздавший директор Е, всегда верный своему слову, махнул рукой в сторону выстроившихся телохранителей, готовых поклониться. Его глаза пристально смотрели на Цзинь Вэйжаня, а голос был спокоен, словно он просто давал указания подчинённому, хотя на самом деле это было признание в любви.

Цзинь Вэйжань трусил и быстро придумал отговорку:

— Лу Тяо, ты ведь хотел ещё раз вспахать поле? Я помогу.

Е Шэн бросил на него холодный взгляд, и Лу Тяо тут же всё понял. Трусливо бросив Цзинь Вэйжаня, он схватил руку Хо Сяньюя, и они вместе втиснулись в узкое сиденье культиватора, завели трактор и сбежали.

Лопасты культиватора «Железного человека» заработали, машина завибрировала и двинулась вперёд. Лу Тяо мысленно сказал:

«Братан, прости, на этот раз придётся самому выпутываться!»

Но Цзинь Вэйжань всё же был его другом детства. Хотя Лу Тяо и боялся Е Шэна, он не мог позволить, чтобы его друга обижали. Убегая, он всё же оглянулся, чтобы проверить, как дела. И что же он увидел? Эти двое уже обнимались...

Зачем ему вообще беспокоиться? Он правильно сделал, что не остался лишним.

Лу Тяо задумался, глядя на лицо Е Шэна. У семьи Е, видимо, действительно странные представления о красоте.

В этот момент Хо Сяньюй вдруг произнёс:

— Можешь отпустить мою руку?

Лу Тяо посмотрел вниз и понял, что от волнения всё это время держал руку Хо Сяньюя, и их пальцы до сих пор были переплетены.

— А... извини. — Лу Тяо покраснел, неохотно разжал пальцы и потирал ладони, вспоминая ощущение. — Эх, там уже обнимаются, а он только за руку подержал... Но бежать, держась за руки при всех, было похоже на публичное побег, хе-хе-хе.

Сельхозтехника Маккена оказалась очень мощной, и Лу Тяо не успел насладиться воспоминаниями, как поле было вспахано. После этого он вспомнил о своём старом споре с прудом и использовал мощный водяной насос, чтобы выкачать воду из пруда и залить её на поле. Вскоре этот заброшенный участок преобразился. Кто бы мог подумать, что это рисовое поле было создано его руками!

Лу Тяо почувствовал огромное удовлетворение и, раскинув руки, сказал Хо Сяньюю:

— Смотри, это империя, которую я завоевал для тебя!

— Тогда императору придётся усердно поработать на поле днём. — Хо Сяньюй улыбнулся, и Лу Тяо снова потерял голову от его улыбки. С энтузиазмом закатав штаны, он бросился сажать рис.

К счастью, Лу Тяо согласился на просьбу Е Цяоцяо, и как только молодая леди отдала приказ, телохранители быстро выстроились в ряд. Более десятка громил не только были одинакового телосложения, но и шагали в унисон, создавая атмосферу, словно на параде. Эти профессиональные телохранители в следующую секунду тоже закатали штаны и встали на обработанное и политое поле, методично начав сажать рис.

Если бы в этот момент мимо проходили жители деревни Уцунь, они были бы поражены этим странным зрелищем: группа громил в костюмах и солнцезащитных очках, как роботы, синхронно наклонялись и сажали рис. Разве так сажают рис?

Казавшийся командиром группы здоровяк командовал:

— Сажаем, поднимаем, сажаем, поднимаем...

Ряд громил двигался по полю, как живая сажалка.

Лу Тяо с удовлетворением кивнул, благодаря Е Шэна за найм такой профессиональной команды телохранителей.

*

Один саженец за другим, техника сегодня отдыхает;

Один му за другим, Лу Тяо не устаёт!

*

Лу Тяо, обнажив свои белые ноги, усердно сажал рис за телохранителями, на голове у него была чёрная бейсболка, которую подарил Хо Сяньюй на рынке. Раньше он её терпеть не мог, но после того как понял, что любит Хо Сяньюя, он полюбил её и теперь носил её каждый день, даже спать в ней не хотел снимать. Цзинь Вэйжань смеялся, что если он будет продолжать в том же духе, то скоро облысеет.

Лу Тяо лишь фыркнул. Что он понимает? Эта бейсболка даёт ему неиссякаемую энергию!

Это и есть любовь!

— Сажаем, поднимаем, сажаем, поднимаем...

Телохранители семьи Е были словно неумомимые роботы. Даже после часа работы под

палящим солнцем их скорость не снижалась. Лу Тяо, шедший за ними, уже выбился из сил. Его лицо покраснело от солнца, а на кончике носа блестели капельки пота. Он сам был похож на маленький розовый лотос в пруду.

Говорят, Е Шэн в последние годы занимается искусственным интеллектом. Может, эти телохранители — роботы? Иначе как они могут не уставать? Лу Тяо с раздражением подумал, что он, как упрямый подросток, никогда не признает, что уступает другим.

Когда руки мальчика стали тяжелеть, а в глазах загорелся огонь, показывающий, что он готов бороться с телохранителями до конца, Хо Сяньюй, наблюдавший за ним, вмешался. Предвзятый судья тут же остановил всех, чтобы они отдохнули.

— Устал? — Хо Сяньюй бросил Лу Тяо полотенце.

<http://bllate.org/book/16892/1566243>